

17 → «Процессы, которые были запущены в 2014 году, продолжили свое развитие в 2015 году. Тем не менее банки адаптировались к ситуации. Ставки по кредитам для корпоративных клиентов менялись вслед за ключевой ставкой регулятора и ставкой MosPrime. После того как в декабре 2014 года Центробанк поднял ставку до 17%, все игроки были вынуждены повысить ставки по кредитам. С августа 2015 года ситуация стабилизировалась, и разговоры о возможном повышении уже не ведутся. Думаю, что до конца года ЦБ понизит ключевую ставку в пределах 0,5–1 п. п., тем более что глава Банка России Эльвира Набиуллина уже подготовила рынок к этому событию», — прогнозирует господин Казанский.

По словам Павла Горбова, исполнительного директора Re:Sale Expert, от Минфина, ЦБ, Минэкономики участники рынка не видят каких бы то ни было сигналов о том, как будет преодолеваться банковский кризис. «Текущая тенденция, безусловно, приведет к увеличению количества банкротств. Выход мы видим в изменении подхода банков к клиентам, нужны новые решения для МСБ, новые инструменты, вплоть до развития партнерства банков с предприятиями. Необходимо развивать лизинг и факторинг. Нужно активно заниматься этой проблематикой, вести диалог с предпринимателями, с одной стороны, и с ЦБ — с другой. В противном случае место банковских кредитов в большой степени может занять частный капитал, не всегда чистый и прозрачный, это чревато образованием огромного теневого рынка», — подытоживает господин Горбов.

НАСКРЕСТИ ПО СУСЕКАМ По данным «Деловой России», существенный источник инвестиций для промпредприятий — это прямые иностранные инвестиции, которые до спада были на хорошем уровне. К прямым иностранным инвестициям относятся участие в капитале, реинвестирование доходов, а также инвестиции в долговые инструменты. Сейчас произошел спад иностранных инвестиций, так как инвесторы не уверены в будущем нашей страны и не ожидают экономического роста. Например, в 2012 году сальдо прямых иностранных инвестиций в Санкт-Петербург составило \$5,6 млрд, в 2013 году — \$6,4 млрд, тогда как в 2014 году эта цифра была уже отрицательной (–\$1,3 млрд), а за три квартала 2015 года был диагностирован приток в размере \$0,16 млрд.

НАДЕЖНЫХ ЗАЕМЩИКОВ МАЛО, ЗА НИХ ИДЕТ ОСТРАЯ КОНКУРЕНТНАЯ БОРЬБА МЕЖДУ БАНКАМИ, ПОЭТОМУ У КОМПАНИЙ ЕСТЬ ШАНС ПОТОРГОВАТЬСЯ ЗА БОЛЕЕ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ СРЕДСТВ

На этом фоне и в экономических условиях, наблюдаемых сейчас в России, выбор методов финансирования деятельности промышленных предприятий, помимо их собственных доходов и кредитов коммерческих банков, не такой уж широкий, и для применения каждого из них имеются свои ограничения.

Леонид Хазанов, заместитель главного редактора журнала «Металлоснабжение и сбыт», рассказывает, что завод может получить доходы, к примеру, от сдачи пустующих цехов в аренду под склады, но это требует определенных затрат по приведению их в надлежащее состояние. «Он может продать непрофильное имущество, однако еще надо найти покупателя. В принципе, приличные доходы может принести выпуск облигаций, правда, процесс подготовки к нему занимает немало времени, и он выгоден при условии, если эмитент может своевременно осуществлять купонные выплаты по облигациям. Можно провести IPO или SPO, но это все-таки удел крупных компаний, заинтересованных в привлечении финансовых ресурсов на международном рынке, хотя их можно осуществить и в России. Можно просто продать часть акций или долю в уставном капитале какому-либо стратегическому инвестору», — перечисляет господин Хазанов.

Нельзя сбрасывать со счетов и возможность получения бюджетного финансирования. Скажем, правительство Москвы не раз предоставляло бюджетные кредиты расположенным на территории столицы заводам. Если же предприятие планирует организовать импортозамещающее производство или наладить выпуск новой продукции, оно имеет право претендовать на заем со стороны Фонда развития промышленности (ФРП), если проект пройдет экспертизу, а в случае выделения ФРП денежных средств они не могут быть потрачены ни на какие другие цели.

Кстати, в мировой практике известны случаи, когда одно предприятие предоставляет денежный заем другому, однако обычно это происходит, если они входят в состав одной и той же вертикально интегрированной структуры.

«В 2012 году совет директоров „Иркутскэнерго“ одобрил выделение Красноярскому металлургическому заводу (КраМЗ) денежного займа на сумму 1,6 млрд рублей по ставке 9% со сроком погашения до конца того же года. И КраМЗ, и „Иркутскэнерго“ подконтрольны En+ Group», — приводит пример господин Хазанов.

Теоретически возможна ситуация, когда одно независимое предприятие

предоставляет заем другому, однако это вероятно, если они имеют многолетние кооперационные связи и такая сделка тщательнейшим образом проработана во избежание возникновения проблем и судебных разбирательств. При этом, как отмечает господин Хазанов, в российской практике подобная схема не применяется.

Елена Данилкина рассказывает, что при наличии платежеспособного заказчика возможно привлечение средств от него в виде авансов по заключенным контрактам. «Как правило, это происходит против предоставления банковских гарантий возврата таких авансов и гарантий исполнения контрактов. Заказчики, в том числе и государственные, определяют перечень финансово устойчивых банков или требования к банкам-гарантам, то есть к их финансовому состоянию, структуре акционерного капитала, чьи гарантии принимаются для обеспечения такого финансирования», — поясняет госпожа Данилкина.

По словам Светланы Ставицкой, управляющего петербургским филиалом Юникредит-банка, на примере клиентов банка иногда можно увидеть варианты привлечения частных портфельных инвесторов для развития отдельных проектов. ■

С ЧИСТЫМИ НАМЕРЕНИЯМИ КАЧЕСТВО ВОЗДУХА ПЕТЕРБУРГА ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД УХУДИЛОСЬ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ В ЧЕРТЕ ГОРОДА, РАПОРТУЮТ О МИЛЛИОНАХ РУБЛЕЙ, ЗАТРАЧЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ. ТОЛЬКО ВОТ СПРОС НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛУГИ У СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ СТАБИЛЬНО ПАДАЕТ. О НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЯЕМЫХ НА ПРОИЗВОДСТВАХ МЕР ТВЕРДЯТ И ЗАЩИТНИКИ ПРИРОДЫ. МАРИНА КОСТОКЕВИЧ

Выброс загрязняющих веществ в воздух Петербурга в прошлом году по сравнению с 2014 годом вырос почти на 2%. Причем, по информации городского комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, стационарные источники (в

эту группу как раз и входят промышленные предприятия) увеличили свою «грязную» долю на 6,4% и выбросили в 2015 году 75 тыс. тонн.

Впрочем, по утверждению председателя «Зеленого креста Северо-Запада России» Юрия Шевчука, атмосферный воздух в Се-

верной столице более чем на 80% загрязняют автомобили, промышленные же предприятия больше прячут городские водоемы. А начиная с 1990-х годов наметилась тенденция к снижению и этого ущерба.

«Если в 1985 году экологический ущерб от сброса загрязняющих веществ

со сточными водами предприятиями Петербурга составил 1,6 млрд рублей, то в 2004 году — 400 млн рублей, то есть уменьшился в четыре раза (в ценах 1992 года). А сейчас, по разным подсчетам, он уменьшился еще в 2–2,5 раза», — отметил господин Шевчук. → 22